

Пятаков Александр Вадимович

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУВЕРЕННОЙ АГЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТАКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СТРУКТУРА «ЦИФРОВОГО Я»

Аннотация: в главе с позиций культурно-исторического, системно-деятельностного и когнитивно-дискурсивного подходов анализируются закономерности детерминации и самодетерминации поведения личности в пространстве виртуальных интеракций. В фокусе исследования находится процесс трансформации суверенной агентности субъекта под воздействием алгоритмических ограничений и рекомендательных систем сетевых интерфейсов. Эксплицируется структура «Цифрового Я» и описывается инновационный критерий ментального гомеостаза – «психическая текучесть». В качестве одного из факультативных адаптивных механизмов удержания интрапсихической демаркации рассмотрена авторская модель модуляции динамического стереотипа «Триады силы» посредством когнитивно-аффективной диссоциации. Предложен комплексный экспериментальный дизайн нейровизуализационной верификации фазовых переходов эмпатического контура.

Ключевые слова: цифровая антропология, цифровая личность, суверенная агентность, идентичность, эпистемическая изоляция, психическая текучесть, Триада силы, когнитивно-аффективная диссоциация.

Abstract: within the framework of culturalhistorical, systemic-activity, and cognitive-discursive approaches, this paper analyzes the regularities of determination and self-determination of personality behavior in the space of virtual interactions. The focus of the study is the process of transformation of the subject's sovereign agency under the influence of algorithmic constraints and recommender systems of network interfaces. The structure of the «Digital Self» is explicated, and an innovative criterion of mental homeostasis – «psychic fluidity» – is described. As a specific, facultative adap-

tive mechanism for maintaining intrapsychic demarcation, the author's model of modulating the dynamic stereotype of the «Triad of Power» through cognitive-affective dissociation is considered. A comprehensive experimental design for neuroimaging verification of phase transitions of the empathic circuit is proposed.

Keywords: *digital anthropology, digital personality, sovereign agency, identity, epistemic isolation, psychic fluidity, Triad of Power, cognitive-affective dissociation.*

Введение.

Современное когнитивно-персонологическое дискурсивное пространство фиксирует глубокий методологический кризис в области дескрипции процессов цифровой социализации. Традиционные концепции Я-концепции, жизненного пути и субъектности формировались в условиях относительно стабильной физической intersubjectivity. В условиях тотальной медиатизации антропологического пространства субъект сталкивается с принципиально иной архитектурой среды, где ключевыми факторами выступают перманентная неопределённость, дефицитарность верифицированных ресурсов и деструктивное алгоритмическое давление рекомендательных систем, к которым относятся популярные видеохостинги и новостные агрегаторы. Данная среда активно продуцирует эффект эпистемической изоляции, который перехватывает волевые и регуляторные функции, переводя индивида из позиции активного автора собственной жизнедеятельности в позицию пассивного потребителя таргетированного контента. Возникает феномен цифрового инфантилизма и подрыва автономного мышления. В связи с этим критическую актуальность приобретает изучение интрапсихических механизмов, позволяющих личности сохранять суверенную агентность – способность к осознанной самодетерминации, удержанию интрапсихической демаркации психологического пространства и преодолению внешнего технологического прессинга.

Целью настоящего исследования является теоретико-методологическое обоснование структуры цифровой идентичности и нейрокогнитивных механизмов поддержания суверенной агентности личности в виртуальной среде.

Структурная организация «Цифрового Я» и феномен психической текучести.

В рамках культурно-исторического подхода Л.С. Выготского психика развивается через освоение внешних знаковых систем и орудий. В цифровом пространстве главным медиатором и орудием Эго становится интерфейс гаджета, что неизбежно порождает феномен расщепления идентичности и формирование устойчивого конструкта – «Цифрового Я». Цифровое Я представляет собой многоуровневую репрезентативную проекцию реального Эго, развивающуюся по особым законам сетевой перцепции.

Трансформация высших психических функций в данной реальности приводит к формированию экзопсихики – экстернализации части когнитивных процессов, включая функции памяти, пространственной ориентации и планирования, во внешние цифровые контуры. Чтобы в этих условиях личность не утратила своей целостности, необходим инновационный интегральный критерий ментального гомеостаза – психическая текучесть. Под психической текучестью понимается способность интегральной Эго-структуры оперативно, произвольно и без когнитивного промедления модифицировать фазовое состояние своей психической организации при переходе между физическим и виртуальным контурами бытия, а также при смене коммуникативных ролей внутри самих сетевых интерфейсов.

Модуляция динамического стереотипа «Триады силы» как инструмент защиты агентности.

В качестве одного из специфических, факультативных механизмов, обеспечивающих удержание суверенитета в экстремальных или агрессивных зонах цифровой среды, к которым относятся условия жёсткого манипулятивного прессинга, кибератак и информационного оверлода, выступает предложенная автором модель «Триады силы» [6, с. 2]. В этой модели субклинические личностные диспозиции, включающие нарциссизм, макиавеллизм и психопатию, рассматриваются не как ортогональные деструктивные свойства, а как единый синергетический комплекс – временный защитный интерфейс, или теневой экзоскелет, управляемый высшим интрапсихическим центром, определяемым как Мета-Эго.

Макиавеллистический компонент обеспечивает когнитивное картирование цифровой архитектуры и просчёт латентных манипулятивных интенций контр-агентов. Нарциссическое ядро стабилизирует Я-концепцию, выступая ментальным щитом против деструктивного социального сравнения в сети [4, с. 77]. Психопатический радикал запускает механизм когнитивно-аффективной диссоциации.

Под когнитивно-аффективной диссоциацией в контексте защиты агентности понимается регулируемый процесс блокировки аффективного, эмоционального компонента эмпатии при сохранении абсолютной точности когнитивного контура перцепции [3, с. 195]. Данное состояние позволяет субъекту осуществлять холодный прагматический анализ входящих сигналов, полностью исключая эмоциональную вовлечённость в провокативные сетевые интеракции.

Удержание суверенной агентности напрямую зависит от способности Мета-Эго своевременно деактивировать данный оборонный контур. Если при переходе в безопасную, референтную среду Мета-Эго осуществляет нисходящее торможение автоматизма, восстанавливается пластичность перцептивно-аффективных паттернов и наступает интрапсихическая тишина, что характеризует функциональную деактивацию [5, с. 659]. Если контроль над автоматизмом утрачивается, происходит дисфункциональное застревание, при котором когнитивно-аффективная диссоциация становится ригидной, броня цифрового аватара прорастает в структуру личности, формируя перманентную параноидальную подозрительность, глубокую атрофию эмпатии и последующую тотальную социальную изоляцию.

Методология и методы исследования.

Для исключения тавтологичности дизайна и смешения предикторов с критериями отбора эмпирическая архитектура исследования выстроена по принципу проспективного анализа, где разделение на группы осуществляется по независимым переменным, отражающим личностный профиль, а карьерные и адаптивные показатели выступают строго в качестве зависимых переменных [2, с. 284].

В рамках процедуры формирования выборки объектом исследования выступает интрапсихический профиль специалистов и руководителей цифровой индустрии из сферы информационных технологий, диджитал-маркетинга и медиапроизводства. Первичный пул испытуемых в количестве 350 человек проходит сплошной диагностический скрининг. По результатам квантильного расщепления показателей выраженности черт Тёмной триады и авторского индекса психической текучести формируются две контрастные экспериментальные группы, суммарный объём которых составляет 120 человек.

В группу А, характеризующуюся интегрированным адаптивным профилем, включаются 60 субъектов со сбалансированно высокими показателями субклинического нарциссизма, макиавеллизма и психопатии, соответствующими верхнему тертилю, в сочетании с высокими значениями по шкале психической текучести. В группу Б, характеризующуюся дисфункциональным ригидным профилем, включаются 60 субъектов со схожими базовыми показателями субклинических черт верхнего тертиля, но критически низкими значениями индекса психической текучести, соответствующими нижнему тертилю. Такой подход позволяет протестировать истинную прогностическую валидность модератора в виде психической текучести без предварительного смешения групп по критерию внешнего жизненного успеха.

Психодиагностический инструментарий включает батарею стандартизированных методик. Для фиксации базового уровня нарциссизма, макиавеллизма и психопатии применяется опросник Short Dark Triad в русскоязычной адаптации Е.И. Знаменской [3, с. 195]. Сопоставление Шкалы тёмной эмпатии со стандартизированным Индексом межличностной реактивности используется для математического вычисления коэффициента когнитивно-аффективной диссоциации. Для верификации уровней экзистенциальной автономии применяются Шкала суверенности психологического пространства С.К. Нартовой-Бочавер [4, с. 77] и Шкала каузальных ориентаций. Также используется авторский опросник «Индекс психической текучести», проходящий стадию валидации. В качестве объективных индикаторов зависимых переменных фиксируются шкала

профессиональной антихрупкости, лонгитюдная динамика индивидуальных показателей эффективности труда, индексы выгорания и общей дезадаптации. Для измерения уровня выраженности ядерного конструкта модели используется авторский опросник «Индекс психической текучести», включающий в себя три ортогональные субшкалы, проходящие процедуру психометрической валидации. Первая субшкала направлена на оценку когнитивной гибкости субъекта при флуктуации интерфейсных сред и фиксирует скорость переключения ментальных стратегий при смене цифровых контекстов. Вторая субшкала операционализирует уровень произвольного контроля аффекта и измеряет способность Мета-Эго к интенциональному запуску когнитивно-аффективной диссоциации в условиях информационного оверлода. Третья субшкала верифицирует латентное время деактивации защитных автоматизмов, отражая способность индивида к экспрессивному торможению теневого экзоскелета при переходе в референтные коммуникативные зоны. Апериорный анализ статистической мощности планируемой выборки, осуществлённый с помощью программного комплекса оценки мощности распределений, показал, что для верификации сложных причинно-следственных связей в рамках моделирования структурными уравнениями при ожидаемом умеренном размере эффекта и мощности критерия на уровне 0,80 суммарный объём целевой группы в 120 человек является математически достаточным и исключает возникновение ложноположительных статистических артефактов.

Экспериментальный нейропсихологический дизайн верификации модели включает использование функциональной магнитно-резонансной томографии и регистрацию вызванных потенциалов головного мозга в процессе симуляции макросоциальных интеракций в цифровом интерфейсе [1, с. 61]. Эксперимент выстраивается в рамках трёх последовательных сессий.

В ходе первой сессии, направленной на оценку автономии и диссоциации, моделируется ситуация жёсткого дефицита ресурсов и манипулятивного прессинга в сети. Ожидаемый фМРТ-маркер у субъектов группы А включает пиковую активацию дорсолатеральной префронтальной коры и её нисходящее тормозящее

влияние на лимбическую систему, включая амигдалу и стриатум, что отражает нейрофизиологический базис контролируемой когнитивно-аффективной диссоциации.

Во второй сессии, оценивающей фазу метаконтроля, подаётся условный сигнал о переходе в безопасную зону интерфейса, где фиксируется вспышка активности вентромедиальной префронтальной коры, отражающая включение регуляторного тумблера Мета-Эго.

В третьей сессии, направленной на оценку пластичности эмпатии, предъявляются эмпатогенные стимулы в виде образов близких людей. Гипотеза исследования постулирует, что у субъектов группы А томография регистрирует мгновенную синхронизацию зеркальных нейронных систем в премоторной коре и нижней теменной доле с передней островковой долей и передней поясной корой, доказывая успешную реинтеграцию аффективного контура. У лиц из группы Б с ригидным профилем нейрофизиологический профиль останется стабильно холодным, подтверждая дисфункциональное застревание. Описанный трёхсессионный нейропсихологический эксперимент технически реализуется с использованием событийно-связанного фМРТ-дизайна, что позволяет с точностью до миллисекунды сопоставлять моменты предъявления интерфейсных стимулов с динамикой локального BOLD-сигнала. В целях минимизации двигательных артефактов и сохранения стабильной пространственной ориентации головного мозга в процессе сканирования применяется жёсткая фиксация краниальной коробки испытуемого специализированными вакуумными стабилизаторами. Первичная математическая обработка полученных томограмм, включающая послойную временную коррекцию, пространственное выравнивание и нормализацию данных по стандартному шаблону Монреальского неврологического института, программируется в пакете статистического параметрического картирования. Для нивелирования проблемы множественных сравнений при попиксельном анализе активности коры и исключения случайных флуктуаций шума вентромедиальной префронтальной коры расчёт порогов статистической значимости проводится с обязательным применением процедуры жёсткой поправки на семейную ошибку.

Математико-статистический анализ данных реализуется с помощью моделирования структурными уравнениями. В структурную модель вводится латентная переменная «Психическая пластичность», рассчитанная на основе опросника текучести, в качестве модератора высшего порядка между субклиническими чертами, параметрами цифровой идентичности и суверенной интегральной агентностью субъекта. Критерием истинности модели выступает качественный излом регрессионной кривой. При низких значениях модератора у группы Б связь тёмных черт с показателями адаптации строго отрицательна, отражая тренд в сторону дезадаптации и социальной изоляции, тогда как при высоких значениях модератора у группы А математически фиксируется инверсия знака регрессионного веса на положительный, подтверждая ультраадаптивное плато.

Заключение.

Теоретическое развёртывание механизмов трансформации суверенной агентности в цифровой антропологии позволяет по-новому взглянуть на структуру «Цифрового Я». Доказано, что в условиях жёсткого интерфейсного и алгоритмического давления сохранение автономии Эго требует не пассивной изоляции, а высокой психической текучести. Модуляция динамического стереотипа «Триады силы» через когнитивно-аффективную диссоциацию обоснована как один из специфических механизмов экзогенной защиты границ личности. Предложенный фМРТ-дизайн исключает тавтологические искажения выборки и переводит исследование цифровой идентичности в область доказательной когнитивной науки.

Список литературы

1. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П.К. Анохин; Академия медицинских наук СССР. – М.: Медицина, 1971. – 61 с.
2. Дергач А.А. Акмеологические основы развития субъектности личности: монография / А.А. Дергач. – М.: Изд-во Московского института психологии, 2019. – 284 с.

3. Егорова М.С. Адаптация Короткого опросника Темной триады / М.С. Егорова, М.А. Ситникова, О.В. Паршикова // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. №43. – С. 1. EDN WAOUNZ

4. Нартова-Бочавер С.К. Шкала суверенности психологического пространства: новая психодиагностическая методика / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. №5. – С. 77–89. EDN OXIAGD

5. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных / И.П. Павлов. – М.: Наука, 1973. – 659 с. EDN ZTOVHX

6. Пятаков А.В. Триада силы: интериоризованный гомеостаз и суверенная агентность: научно-популярный труд / А.В. Пятаков. – М.: Литрес, 2025. – 50 с.

Пятаков Александр Вадимович – независимый исследователь, Барнаул, Россия.
